В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат.

Понтий Пилат – образ персонажа

В Понтии Пилате мы видим грозного властелина, перед которым все трепещет. Он хмур, одинок, бремя жизни тяготит его. Более всего на свете прокуратор ненавидел запах розового масла ... Прокуратору казалось, что розовый запах источают кипарисы и пальмы в саду, что к запаху кожи и конвоя примешивается розовая струя. Погружение в бессмыслицу существования, беспредельное одиночество Пилата осмысляется как естественное следствие подчинения надличностной идее, превращающей человека в функцию власти и государства. Пилат - носитель и олицетворение "самого странного порока" – трусости. Страна при нём была разграблена, угнетена и разорялась всеми способами. Людей постоянно казнили без суда. Но и этого мало — едва вступив в должность, Пилат решил предпринять то, на что не решались его предшественники: велел под покровом темноты пронести в Иерусалим и разместить здесь изображения императора Тиберия. Когда наступило утро, иудеи пришли от этого зрелища в страшное волнение и ужас. Ведь закон Моисея строго запрещал им изготавливать и устанавливать какие-либо изображения! Тотчас толпы народа двинулись в Кесарию, к Пилату, чтобы просить его об удалении изображений. Получив от него отказ, они бросились на землю и оставались в этом положении пять дней и столько же ночей, не трогаясь с места. Трусость выказывает человек по натуре мужественный, твердый и жестокий. Он совершает зло под давлением обстоятельств, которым не смог противостоять, а затем всю свою жизнь и далее — в течение "двенадцати тысяч лун" — раскаивается в этом.

Мотив колебаний, страха Пилата, прямой угрозы ему со стороны иудеев — жителей ненавидимого прокуратором города Ершалаима — также содержится в некоторых Евангелиях, — в Евангелии от Иоанна (см. главу 19):

"6. Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины.

7. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

8. Пилат, услышав это слово, больше убоялся…

12. С этого времени ***Пилат искал отпустить Его.*** *Иудеи же кричали:* ***если отпустишь Его, ты не друг кесарю****; всякий, делающий себя царем, противник кесарю….*

15. Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя кроме кесаря.

16. ***Тогда наконец он предал Его им на распятие****.*

Каифа – образ персонажа

Каиа́фа *(вероятно с арамейского смирение, по другим данным, исследователь) — первосвященник Иудеи с 18 по 37 год. Президент Синедриона. Каиафа прежде всего ценил свои личные интересы, и видя в Господе Иисусе Христе опасного возмутителя, испугавшись за то, что может лишиться положения, если произойдет бунт и последующая расправа римлян, первый призвал избавиться от Иисуса Христа, потому что"что лучше одному человеку умереть за народ". Каиафа был зятем первосвященника Анныи после избрания полостью подчинялся советам и рекомендациям своего тестя. Даже уйдя с поста, Анна крепко держал в руках власть и, по сути дела, единолично распоряжался храмовыми должностями и казной. Как и тесть, Каиафа был саддукеем и своим возвышением был полностью обязан римской власти. На совете первосвященников и фарисеев, собранном для решения вопроса — какие принять меры против Иисуса, который много чудес творит и в которого многие из иудеев уверовали, Каиафа сказал:* Вы ничего не знаете и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтоб весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ; не только за народ, но чтоб и рассеянных чад своих собрать воедино.